

Пётр Черёмушкин, *Ярузельский: испытание Россией*, Москва 2016, АИРО-XXI, 288 с. (Серия «АИРО-Первая монография» ред. Геннадий Аркадьевич Бордюгов)

Книга московского историка и журналиста Пётра Черёмушкина является подробной биографией коммунистического лидера Польши Войцеха Ярузельского. Она написана в жанре политического портрета. Материалы для нее автор собирал в течение многих лет. Специфика исследования состоит в том, что в основу его были положены материалы на польском языке (различные статьи и монографии, мемуарная литература, документальные публикации), а предназначено оно для российских читателей, по понятным причинам в гораздо меньшей степени посвященных в перипетии биографии Ярузельского, чем поляки.

Главная цель автора – попытаться проследить связь жизненного пути и карьерного роста польского генерала с Советской Россией.

По традиции Черёмушкин обратился для начала к трудам своих предшественников. Из текста книги следует, что он тщательно проштудировал труды польских историков (Петра Гонтарчика, Павла Ковала, Леха Ковальского, Яна Осецкого, Анджея Пачковского и других), которые не переводились и не публиковались в России. Источниковую базу исследования Черёмушкина составили документальные публикации, прежде всего – переписка посольств

стран советского блока, изданная Польским Институтом национальной памяти¹. Широко привлекалась периодическая печать, а также документальные фильмы и телеинтервью. Не остались без внимания мемуары Войцеха Ярузельского, его дочери, других участников и современников и событий (Владислава Ачалова, Рудольфа Борецкого, Роберта Гейтса, Веслава Гурницкого, Виктора Дубынина, Станислава Чосека). Автор использовал многочисленные англоязычные источники, прежде всего, – американские, стремясь логике «другой» стороны, участвовавшей в «холодной войне».

Пётр Черёмушкин приходится внуком советскому ученому-биохимику Вацлаву Кретовичу (1907–1993), поляку по происхождению, всегда внимательно следившему за политическими событиями в Польше. Польские корни его деда во многом предопределили интерес Черёмушкина к этой стране, о которой он знает не понаслышке. Еще со студенческой скамьи Пётр Черёмушкин начал посещать Польшу, позднее занимал должность стажера отделения ТАСС в Варшаве. Черёмушкин много публиковался в журнале «Новая Польша», делал интервью с польскими политиками и деятелями искусства. В том числе был одним из первых советских журналистов, взявших интервью у Леха Валенсы. Он трижды лично встречался с Войцехом Ярузельским, взял у него большое интервью в 2004 г. для российского еженедельника «Профиль». Неслучайно в рецензируемой книге содержится множество личных отступлений и воспоминаний автора о его поездках в Польшу, пронизанных симпатией к самой стране и к полякам.

Исследование Черёмушкина хронологически условно разделено на две почти равные по объему части. В первой части автор освещает основные этапы жизненного пути Ярузельского от момента появления на свет до драматического для судьбы Польши и поляков 1981 г. Параллельно читатель узнает о карьерном росте его и как военного, и как политика в 1960-е–1970-е гг., вплоть до назначения министром обороны. Также анализируются деятельность Войцеха Ярузельского на посту председателя Совета Министров ПНР. Автор отмечает «болевые точки» во взаимоотношениях с тогдашним советским руководством (Черёмушкин окрестил польского премьера «любимцем Брежнева») и с римским папой Иоанном-Павлом II. Подробно описывается процесс зарождения и укрепления движения «Солидарность» в Польше, которое Ярузельский хотя и всячески подавлял, но так и не смог уничтожить до конца.

Значительное место в книге уделено влиянию России и советских порядков на сознание Ярузельского. Имевший дворянское происхождение, воспитанный в антироссийском духе в католическом колледже, он пережил вместе с семьей депортацию в Сибирь. По мнению Черёмушкина, будущий глава коммунистической Польши оказался жертвой сталинских репрессий, хотя судьба распорядилась так, что он не погиб, пройдя и сибирскую ссылку, и войну. Акцентируя внимание на том, что Ярузельский являлся по существу жертвой сталинизма, автор книги подчеркивает: данное обстоятельство не помешало ему принять советскую систему, правила которой он стал прививать по возвращении на Родину и в польском обществе, и в Войске Польском. Решения, принимавшиеся Ярузельским в период нахождения на высших военных и государственных постах в Польше, неизменно, вплоть до распада СССР, формировались с оглядкой на советских маршалов

¹ *Przed i po 13 grudnia. Państwa bloku wschodniego wobec kryzysu w PRL 1980–1982*, t. II, red. Ł. Kamiński, Warszawa 2007.

и генералов. По мнению Черёмушкина, армейская система, созданная под руководством советских военачальников, зачастую этнических поляков по происхождению (Константина Рокоссовского и Станислава Поплавского), оказалась важнейшей опорой коммунистического режима, позволившей Ярузельскому в 1981 г. ввести военное положение в Польше и тем самым отсрочить его падение.

Кульминацией второй части книги является описание (отметим, впервые в российской историографии) событий, связанных с введением военного положения 13 декабря 1981 г. Эта интерпретация основывается на всех доступных автору источниках по данной проблематике, в том числе на ныне известных протоколах заседаний Политбюро ЦК КПСС от 1981 года, где обсуждалось положение в Польше, и деятельности главы «польской комиссии ЦК КПСС», секретаря ЦК КПСС Михаила Сулова.

Пётр Черёмушкин подчеркивает, что в Польше не утихают дискуссии и споры относительно того, можно ли считать правильным волевое решение Ярузельского о военном положении и существовала ли реальная угроза ввода войск стран-членов Варшавского договора. Со своей стороны, автор книги задается следующими довольно прямыми и нелицеприятными вопросами: сохранил ли тем самым лидер страны и генерал «общественную стабильность в Польше или повел себя как преданный Советам служака, спасавший собственную шкуру и свое окружение и выполнявший волю Москвы». По мнению Петра Черёмушкина, Войцех Ярузельский являлся аристократом по происхождению, военным – по воспитанию, русофилом – ввиду жизненного опыта и польским интеллигентом. Ему, по существу начинающему политику, по выражению автора книги, пришлось «сломить собственный народ», прекрасно осознавая, что прощения от соотечественников за это не будет. Однако в «упорядоченном сознании» Ярузельского на первый план вышло другое обстоятельство, которое не они желали понимать: Россия была рядом, и с этим следовало считаться уже в силу польского исторического опыта.

Далее автор последовательно рассматривает основные вехи завершающего этапа политической карьеры Войцеха Ярузельского вплоть до отставки с поста президента Польши. Не оставлена без внимания специфика его непростых взаимоотношений с Михаилом Горбачёвым, одним из аспектов которых являлись настойчивые попытки польского президента включить в повестку дня болезненный для поляков вопрос о трагедии в Катыни. В апреле 1990 г., спустя ровно полвека после этой трагедии, в ходе официального визита Ярузельского в Москву, Горбачёв передал ему первые, ранее строго засекреченные, документы по Катынскому делу.

Два небольших раздела книги (каждый – объемом по 10 страниц) – «Генерал-интеллектуал» и «Жизнь после отставки» являются завершающими в его жизнеописании, представленном Петром Черёмушкиным. На глазах Ярузельского распался «социалистический лагерь», прекратил существование Советский Союз, ушел в прошлое коммунистический режим в Польше, который он пытался отстаивать в качестве руководителя государства. Однако, как отмечает Черёмушкин, после своей отставки генерал неоднократно высказывал сожаление о том, что согласился в свое время возглавить оборонное ведомство Польши, а позднее втянулся в политику и принял руководящие государственные посты.

Следует признать, что жанр политического портретирования – довольно сложный и требует не только совершенного владения пером (чего у автора рецензируемой книги не отнять), но и хорошего знания личностных и человеческих качеств объекта исследования, специфики его поведенческих стратегий в различных условиях.

Черёмушкин подчеркивает в связи с этим, что многочисленные обвинения «во всех смертных грехах», буквально обрушившиеся на голову Ярузельского в конце жизненного пути, а также судебный процесс, покушение, не прекращавшиеся угрожающие демонстрации недоброжелательно настроенных польских граждан перед его жилищем генерал принимал с покорностью и в то же время стоически.

Выделяя характерные качества своего героя как человека, которому «ничего не чуждо», Пётр Черёмушкин указывает на категорическое неприятие им не только пьянства, но и самого алкоголя. Это обстоятельство представляется довольно странным, исходя из знаний о реалиях советской политической элиты, начиная от Сталина и кончая Брежневым, для которой застолье являлось не только праздным времяпрепровождением, но и важной составной частью механизма принятия решений. Автор отмечает, однако, что неприятие алкоголя «компенсировалось» у генерала пристрастием к сладостям...

Черёмушкин упоминает о том, что Войцех Ярузельский любил русские анекдоты, которые поддерживали жизненный тонус в условиях, когда на склоне лет его стали одолевать различные болезни. Как видно, автор книги стремился не упустить ни одной из присущих Ярузельскому человеческих черт, если даже обращает внимание на личную переписку его со своей матерью, которая велась в военные годы. Неслучайно Черёмушкин акцентирует внимание на том, что в эпистолярном жанре проявилась прекрасное владение его героя литературным польским языком, хорошее знание польской художественной литературы и поэзии. Как отмечено в исследовании, Войцех Ярузельский впоследствии использовал классику, в качестве политика заимствуя из нее цитаты для своих выступлений и речей.

Признавая в целом актуальность и информационную насыщенность книги Черёмушкина (особенно это относится к драматическим событиям в Польше в период пребывания у власти Ярузельского), следует отметить и определенные недочеты, которые, однако, носят скорее рекомендательный характер.

Как представляется, исследование существенно выиграло бы, если бы автор привлек наряду с мемуарами и документальными публикациями материалы российских архивов, прежде всего Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Однако в данной связи следует отметить, что они остаются пока труднодоступными, и особенно это относится к периоду 1980-х гг.

Если говорить о научно-справочном аппарате, то ощущается явная необходимость в составлении именного указателя, поскольку книга Петра Черёмушкина обильно «населена» многочисленными персонажами, которым он, впрочем, дает короткие характеристики в сносках.

Любой исследователь, пишущий биографию того или иного исторического деятеля, рискует попасть под его влияние, чего, естественно, не мог избежать и Пётр Черёмушкин, работая над жизнеописанием Войцеха Ярузельского. Однако, как представляется, автор избежал апологии своего героя и в целом успешно разрешил трудную задачу создания его объективного портрета, избегнув крайностей и ярлыков.

Владимир Невежин

Москва